

Научно-исследовательский журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии»

<https://ijmp.ru>

2024, Том 7, № 5 / 2024, Vol. 7, Iss. 5 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

DOI: 10.58224/2658-3313-2024-7-5-239-245

¹ Клюев С.В.,

¹ Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского

Синдром индуцированного отчуждения семьи: межличностная ситуация развития

Аннотация: в статье рассматриваются современные зарубежные и отечественные подходы к научному исследованию и описанию феномена индуцированного отчуждения родителя и иных членов семьи ребенка в условиях конфликта и раздельного проживания родителей, как правило, связанного с разводом. Представлен обзор существующих научных подходов к изучению патологической адаптации ребенка к разводу, конфликту и раздельному проживанию родителей. Возникающее у ребенка в условиях внутрисемейного конфликта и раздельного проживания родителей аномальное состояние психики, характеризующееся отвергающим отношением к отдельно проживающему родителю и иным членам семьи, связанным с отвергаемым родителем, вплоть до полного прекращения любых контактов с ними, проявляется на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях. Предлагается рассматривать данный феномен через призму психологического синдрома. Дается определение психологического синдрома индуцированного отчуждения семьи. Представлено описание ситуации межличностного развития, драматического треугольника членов семьи в условиях индуцированного отчуждения.

Ключевые слова: отчуждение родителя, синдром отчуждения родителя, синдром отчуждения семьи, интрапсихический конфликт, индуцирование негативного отношения к родителю, психологическое индуцирование, психологический синдром, модели отчуждающего поведения

Для цитирования: Клюев С.В. Синдром индуцированного отчуждения семьи: межличностная ситуация развития // International Journal of Medicine and Psychology. 2024. Том 7. № 5. С. 239 – 245. DOI: 10.58224/2658-3313-2024-7-5-239-245

Поступила в редакцию: 16 июня 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 августа 2024 г.; Принята к публикации: 15 сентября 2024 г.

¹ Klyuev S.V.,

¹ Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky

Induced family alienation syndrome: interpersonal development situation

Abstract: the article examines modern foreign and domestic approaches to scientific research and description of the phenomenon of induced alienation of a parent and other family members in conditions of conflict and parents separation, usually associated with divorce. An overview of existing scientific approaches to the study of the pathological adaptation of a child to divorce, conflict and parents separation is presented. The abnormal mental state that arises in a child in conditions of intra-family conflict and parents separation, characterized by a rejecting attitude towards a separate parent and other family members associated with the rejected parent, up to the complete cessation of any contact with them, manifests itself at the cognitive, affective and behavioral levels. It is proposed to consider this phenomenon through the prism of a psychological syndrome. The definition of the psychological induced family alienation syndrome is given. The article describes the situation of interpersonal development, the dramatic triangle of family members in conditions of induced alienation.

Keywords: parental alienation, parental alienation syndrome, family alienation syndrome, intrapsychic conflict, inducing a negative attitude towards a parent, psychological induction, psychological syndrome

For citation: Klyuev S.V. Induced family alienation syndrome: interpersonal development situation. International Journal of Medicine and Psychology. 2024. 7 (5). P. 239 – 245. DOI: 10.58224/2658-3313-2024-7-5-239-245

The article was submitted: June 16, 2024; Approved after reviewing: August 14, 2024; Accepted for publication: September 15, 2024

Введение

К 2023 году российскими судами было зарегистрировано почти 470 000 случаев развода родителей. Это затронуло примерно 650 000 детей, а это означает, что каждый год от 500 000 до 600 000 детей пополняют ряды тех, кто растет с разведенными родителями, и впоследствии, как правило, проживают только с одним из них. В настоящее время значительное число взрослых россиян пережили развод своих родителей в детстве, в результате чего многие из них частично или полностью потеряли контакт с одним из родителей, а зачастую и со значительной частью своей семьи, фактически представляя целое поколение, затронутое этой проблемой.

За последние десятилетия, начиная с конца 1970-х годов, наблюдался заметный постоянный рост числа разводов. В то же время детские и судебные психиатры, психологи и юристы по семейным делам в разных странах отмечают неуклонный рост числа детей, оказавшихся в центре бракоразводного процесса своих родителей. Часто эти дети проявляют сильную предвзятость, выдвигая односторонние обвинения против одного из родителей. Это может перерасти в сильную ненависть, ведущую к полному отчуждению от этого родителя и связанных с ним дальних родственников. Как правило, этому отчуждению противостоит то, что часто называют «патологическим союзом» с любимым родителем [10].

Исследователи по всему миру придумали различные термины для описания этого феномена, когда чувства ребенка к родителям резко меняются местами. Джудит Валлерстайн и Джоан Келли в 1976 году назвали это «настроенными детьми», в то время как Уилфрид фон Бох-Гальхау в 2020 году назвал это «индуцированным отчуждением родителей». В России психологи и психиатры, работающие с семьями в условиях развода и постразводных конфликтов, широко используют такие термины, как «конфликт лояльности», «интрапсихический конфликт» и «психологическое формирование негативного отношения к родителям» [14]. Это эмоциональное и психологическое состояние детей рекомендуется анализировать через призму психологического синдрома, который со временем потенциально

может оказать неблагоприятное воздействие на психическое и психосоматическое здоровье ребенка.

Профессор А.Л. Венгер описывает структуру и динамику психологического синдрома следующим образом: он функционирует в контексте межличностного развития, где элементы, влияющие на синдром, воздействуют на его суть. Это ядро включает в себя три взаимосвязанных аспекта: 1) психологический профиль ребенка; 2) поведенческие, коммуникативные и деятельностные особенности ребенка; 3) то, как социальное окружение ребенка реагирует на эти особенности [3]. Реакция общества влияет на будущее психологическое развитие ребенка, либо укрепляя, либо изменяя существующий психологический профиль. Устойчивый психологический синдром формируется, когда эта петля обратной связи усиливается, увековечивая пагубный цикл психологических черт [3].

Материалы и методы исследований

С 2020 года Национальная ассоциация исследователей синдрома отчуждения родителя (НАИСОП), созданная в 2019 году и базирующаяся в Санкт-Петербургском институте психологического консультирования, оказывает круглосуточную поддержку через федеральную горячую линию. Эта служба помогает родителям, детям и родственникам справиться с последствиями отчуждения родителей. Специалисты собрали значительный объем данных с помощью жалоб родителей, сбора анамнеза во время психолого-педагогических консультаций, психологических обследований детей и данных последующего наблюдения, что сыграло важную роль в подготовке к эмпирическому исследованию, которое было проведено в 2024 году.

Эмпирическая основа статьи – материалы исследования, проведенного в 2024 г. в Российской Федерации. Эмпирическим объектом исследования выбраны совершеннолетние разведенные мужчины и женщины, заявившие о своем статусе отчуждаемого родителя, проживающие отдельно от ребенка, и чей ребенок (или дети) в условиях конфликта и раздельного проживания родителей стал проявлять необоснованное отчуждение от них, отвержение их и родственников с их стороны, и иные признаки состояния индуцированного

отчуждения на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях.

Выборка целевая, критерии отбора – семейное положение (разведены), развод состоялся шесть и более месяцев назад, наличие спора с бывшим супругом по поводу проживания, общения и воспитания ребенка, совершеннолетний возраст, наличие несовершеннолетнего ребенка/детей. Метод исследования – ответы на вопросы авторской анкеты и опросники стандартизированных методик. Продолжительность – от 1 часа 30 минут и выше. Стратегия анализа данных включала качественное кодирование информации, классификацию и типологизацию, аналитическую интерпретацию полученных данных.

Для того, чтобы отделить случаи индуцированного отчуждения членов семьи ребенка от ситуативного обоснованного отвержения применялся анализ в соответствии с пятифакторной моделью отчуждения родителя, включающей в себя следующие критерии (факторы) психо-социального феномена отчуждения родителя [9, с. 151].

Структура участников опроса соответствовала поведенческой специфике отчуждения в Российской Федерации. Из 125 отчуждённых родителей: 11 – женщины; 114 мужчины. После обработки данных (набор включенных исследование респондентов составил 108 субъектов (в т.ч. 11 – женщины). Все опрошенные имеют одного (и более) несовершеннолетних ребенка и идентифицируют себя как потерявшие возможность исполнять свои воспитательные родительские функции в следствии феномена индуцированного отчуждения родителя. Исключены опрошенные родители по условию отсутствия признаков родительского отчуждения (например, вопрос № 22 авторской анкеты о наличии препятствий в общении с ребенком, при ответе «никто не препятствовал и не препятствует» – 4,5%), а также заполнившие анкеты не в полном объеме (пропущены отдельные вопросы).

Эмпирическая база формировалась случайной выборкой из опрашиваемых родителей в разводе без учета региональной специфики (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Тольятти, г. Тюмень, г. Севастополь, г. Пермь, г. Нижний Новгород, г. Самара, г. Архангель, г. Красноярск и др.). Статистически значимых различий по исследуемым параметрам среди опрашиваемых родителей из отдельных регионов/городов не выявлено.

Родители объединены в группы по периоду, прошедшему с расставания с супругом/супругой (вторым родителем ребенка): менее полугода

назад – 1,82%, от 1 до 3 лет – 33,64%, от 4 лет до 6 лет – 40%, более 6 лет назад – 24,55%. Решение о расторжении брака в 62,86% случаев принимала жена, в 16,22% – муж (что соответствует структуре отчуждения).

Динамический характер процесса отчуждения родителя в группе опрашиваем подтвержден однофакторным дисперсионным анализом субъективной оценки отношения с ребенком до и после развода. Различия между средними значениями субъективной оценки отношений с ребенком до расторжения брака ($8,84 \pm 4,30$) и после ($3,25 \pm 8,01$) статистически значимы – отмечается существенное снижение данного параметра – более чем в 2 раза с одновременным ростом дисперсии данного признака.

Опрошенные родители объединены в возрастные группы: до 30 лет – 2 человека, от 31 до 40 лет – 40 человек, от 41 до 50 лет – 58 человек, старше 50 лет – 6 человек. Примечание: родители младше 26 лет, отчужденные от своих детей в исследовании не выявлены. Распределение данных, близкое к нормальному, проявляется в диапазоне от 31 до 50 лет – 88 опрошенных.

Результаты и обсуждения

Психологический синдром

индуцированного отчуждения семьи

Предложенная профессором А.Л. Венгером концепция сыграла решающую роль в выявлении и понимании индуцированного неприятия родителя ребенком как особого психологического синдрома, который также был расширен для понимания более широкого индуцированного отчуждения членов семьи, связанного с отчужденным родителем. Данный признак входит в число восьми симптомов состояния индуцированного отчуждения ребенка, указанных У. Бернетом в качестве пятого фактора диагностики отчуждения родителя [9, с. 131-132]. Этот синдром, называемый синдромом индуцированного семейного отчуждения, подчеркивает, что такое отчуждение часто затрагивает других родственников, таких как бабушки, дедушки или братья и сестры. Этот синдром представляет собой устойчивую пагубную тенденцию в психологическом развитии ребенка, вызванную совокупностью психосоциальных факторов, включая внутрисемейный конфликт, разлуку родителей и психологическую индукцию негативного отношения к членам семьи, характеризующуюся патологическим отношением к отчуждающему родителю и необоснованным неприятием членов семьи, на которых он направлен, иногда достигая кульминации. в полной отрезанности от них.

Детализация ситуации развития межличностных отношений имеет важное значение при анализе структуры и генеза этого синдрома.

Межличностная ситуация развития синдрома

Возникновение синдрома индуцированного семейного отчуждения в ситуации межличностного развития обычно сопровождается конфликтом в семейном окружении ребенка. Часто этот конфликт возникает из-за того, что некоторые члены семьи настроены конфронтационно по отношению к другим, хотя он также может развиваться из-за того, что ребенка забирают из его родной семьи, например, в результате вмешательства ювенальной юстиции. Чем выше интенсивность семейного конфликта и конфронтационного поведения вовлеченных в него членов семьи, тем выше вероятность развития синдрома у ребенка.

В американском штате Айдахо официальные протоколы классифицируют высококонфликтные разводы по всему спектру родительских конфликтов, начиная от вербальной агрессии, попыток ограничить контакты ребенка с другим родителем, создания альянсов с ребенком и подачи судебных исков и заканчивая физическим и сексуальным насилием, злоупотреблением наркотиками, и тяжелое психическое заболевание у одного из родителей [13]. Основываясь на шкале К.Б. Гэррити и М.А. Бариса, эти конфликты можно разделить на пять уровней серьезности, от минимального до максимального [15]. Анализ конкретных случаев родительских споров, включающий судебно-психологические и психиатрические экспертизы, проводимые Федеральным государственным бюджетным учреждением «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, позволяет детально классифицировать каждый уровень конфликта [11].

На минимальном уровне конфликтности родители справляются со своими негативными эмоциями по отношению друг к другу, разрешая споры социально приемлемыми методами. Они ставят потребности ребенка выше своих собственных, признают важность взаимоотношений ребенка с другим родителем, признают его компетентность в воспитании детей и способны к сотрудничеству. Семьи этой группы не препятствуют общению ребенка с другим родителем, не втягивают его в супружеские конфликты и проявляют контролируемые эмоции без явной враждебности или физической агрессии [11].

Умеренный уровень конфликта очевиден, когда родители могут время от времени вовлекать

ребенка в свои споры, например, плохо отзываясь о другом родителе или расспрашивая ребенка о личной жизни другого родителя, а также пытаясь настроить ребенка против другого родителя. В присутствии ребенка могут возникать конфликты, и родители могут усомниться в родительских способностях друг друга. По данным ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского», семьи, переживающие умеренный конфликт, демонстрируют неспособность к сотрудничеству. Однако родитель, с которым проживает ребенок, не препятствует взаимодействию ребенка с другим родителем [11].

На среднем уровне конфликта родители глубоко втягивают ребенка в свои споры, при этом один из родителей, возможно, пытается ограничить взаимодействие ребенка с другим родителем. Этот уровень характеризуется частыми спорами, сопровождающимися словесными оскорблениями, но без физической агрессии, а также неоднократными обращениями в суд. Семьи, находящиеся на этом уровне конфликта, характеризуются попытками родителей создать конфликтные союзы с ребенком и введением ограничений на общение ребенка с другим родителем [11].

Высокий уровень конфликта свидетельствует о явной враждебности между родителями, серьезном и длительном вовлечении ребенка в их споры и настойчивых попытках одного из родителей создать прочный союз с ребенком против другого родителя. Этот уровень также включает в себя «похищения» детей, сокрытие и изоляцию от другого родителя, а также физическую агрессию и затяжные судебные тяжбы. Дети, оказавшиеся в таких конфликтных ситуациях, подвергаются повышенному риску возникновения проблем с психическим здоровьем и развитием. Семьи этой категории вступают в физическую конфронтацию, сообщают о телесных повреждениях в правоохранительные органы, сталкиваются с «похищениями» детей одним из родителей и терпят постоянное пренебрежение к одному из родителей со стороны другого в присутствии ребенка [11].

Наибольшая интенсивность родительского конфликта возникает, когда ребенок глубоко погружается в споры своих родителей, что приводит к формированию стойкого союза с одним из родителей против другого. Такая ситуация часто сопровождается физической агрессией и выраженными психологическими или патопсихологическими расстройствами у одного или обоих родителей. По мнению специалистов ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского», к этой

категории родительских конфликтов относятся семьи, в которых ребенок активно участвует в конфликте, часто формируя негативное или отвергающее отношение к одному из родителей. Кроме того, место жительства ребенка может быть изменено против его воли и без согласия другого родителя [11].

Анализ случаев родительских конфликтов, основанный на судебно-психологических и психиатрических экспертизах, проведенных экспертами, выявил распределение бытовых случаев по степени тяжести родительского конфликта. Результаты показали, что 5,06% семей испытывали конфликт на минимальном уровне, а еще 5,06% – на умеренном. Средний уровень конфликтности наблюдался в 11,39% семей, высокий уровень конфликтности – в 40,5% семей, а максимальный уровень конфликтности наблюдался в 37,97% семей [11].

Примерно в 95% случаев, связанных с разведенными или разводящимися родителями, дети оказываются втянутыми в конфликт, их общение с другим родителем ограничено, и их принуждают встать на сторону этого родителя. Более того, более 78% этих пар глубоко и настойчиво втягивают своих детей в конфликт, похищают и скрывают их друг от друга, создают постоянные союзы против другого родителя и очерняют его образ в глазах ребенка. Это часто приводит к возникновению и прогрессированию проблем с психическим здоровьем и расстройствами развития у пострадавших детей. Около 38% родителей, вовлекающих своих детей в подобные споры, развивают у ребенка негативное отношение к родителям, с которыми они расстались.

Для семейных конфликтов при разводах, связанных с юридическими спорами из-за детей, характерны несколько социально-психологических особенностей:

1) Эти споры носят крайне острый характер и сопровождаются сильным эмоциональным стрессом.

2) Дети становятся не просто наблюдателями, а активными участниками родительского конфликта. Сложная психологическая обстановка способствует возникновению проблем с психическим здоровьем и развитием. Среди родительских споров, наполненных раздражительностью и взаимными обвинениями, дети часто испытывают страх и значительное, но скрытое чувство вины за семейные неурядицы. Такая ситуация вынуждает детей выступать в роли «семейных психотерапевтов», пытаясь утешить одного или обоих родителей. Стремясь свести

конфликт к минимуму, некоторые дети могут дистанцироваться от одного из родителей в попытке умиротворить другого.

3) Учитывая возраст и индивидуально-психологические особенности детей, их зависимость от родителей, проживающих совместно, возрастает, как и их склонность к раздражительности и агрессии. Эти эмоциональные потрясения часто направляются на родителей, которые живут отдельно. Во многих случаях разведенные родители, намеренно или нет, ищут психологического утешения или «союзников» в своих детях, что ставит их в опасное положение, когда им приходится выбирать между своими родителями или преодолевать противоречивые привязанности. Такая динамика в значительной степени формирует точку зрения ребенка и может повлиять на его реакцию в ходе судебного разбирательства. Несмотря на то, что детей поощряют к свободному самовыражению в суде, они часто в конечном итоге разделяют чувства, которые в большей степени обусловлены психологической зависимостью от родителей-опекунов и влиятельных взрослых в их непосредственном, часто враждебном окружении, чем их истинными чувствами.

4) Клинические и психологические исследования показывают, что люди, вовлеченные в бурные разводы, часто проявляют такие черты характера, как негибкость, незрелость и повышенная реактивность, иногда вплоть до расстройств личности. Бурный бракоразводный процесс может отражать присущие одной или обеим сторонам личностные или психопатологические особенности. Более того, эти личностные особенности во время спорного развода могут быть реакцией на стресс, связанный с подготовкой к судебному разбирательству [16]. Общей чертой таких родителей является их неспособность или нежелание ставить потребности своих детей выше своих собственных проблем или ограждать их от конфликтов. Это часто приводит к тупиковым ситуациям в принятии решений об условиях жизни детей и реализации родительских прав и обязанностей родителем, проживающим отдельно.

5) Сама структура разрешения родительских споров в судебном порядке, которая по своей сути соответствует принципу состязательности гражданского процесса, усугубляет конфликт, нагнетает напряженность и может эмоционально травмировать вовлеченных в него детей. Родители, часто по совету своих юристов, ограничивают прямое общение, тщательно документируют телефонные звонки и электронные переписки, а

иногда и вступают в длительные «семейные войны». В споры вовлечены не только родители, но и их адвокаты, члены семьи, друзья, коллеги, сотрудники службы защиты детей и психологи – каждый из них в той или иной степени влияет на динамику конфликта.

Сам суд оказывает значительное психологическое давление на разводящихся родителей, вынося решающие решения о том, кто из родителей больше «заслуживает» опеки. Необходимость собирать и убедительно представлять доказательства вынуждает родителей переступать этические границы, вникать в личные семейные дела, очернять друг друга, а иногда и искажать семейные факты – все это может сильно повлиять на детей, оказавшихся в центре событий.

Выводы

Результаты проведенного исследования могут быть полезны при рассмотрении органами

государственной власти, центрами семейной медиации и психологической помощи семьям обращений членов семей с конфликтом и раздельным проживанием родителей, а также при рассмотрении судами дел о родительских спорах и исполнении судебных актов, постановленных по данной категории дел. В частности, она может быть востребована специалистами-психологами, привлекаемыми для участия в исполнительных действиях по судебным актам, работниками органов опеки, судьями, судебными приставами-исполнителями, семейными медиаторами. Целью использования в практической деятельности результатов проведенного исследования может быть оказание адресной и дифференцированной социальной помощи родителям для конструктивного взаимодействия в интересах детей в ситуации развода.

Список источников

1. Адмакина Т.А. Неделимые. Как развестись, но сохранить отношения с ребенком. Москва: ФЛИНТА, 2024. 168 с.
2. Бейкер Э.Дж. Л., Файн П.Р. Воспитание детей после развода. Что делать, если бывший супруг пытается настроить ребенка против вас. СПб.: ИГ «Весь», 2019. 256 с.
3. Венгер А.О. Структура психологического синдрома // Вопросы психологии: журнал. 1994. № 4. С. 89 – 92.
4. Герасименко Т. С. Экологичный развод: как уберечь ребенка от травмы и выйти из кризиса самому // Ростов-на-Дону: Феникс, 2021. 235 с.
5. Гульдан В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть I) // Психология и право. 2018. Т. 8. № 2. С. 125 – 137. doi:10.17759/psylaw.2018080210
6. Гульдан В.В., Сулим О.Н., Сухотин А.А. Правовые аспекты участия специалиста-психолога в исполнительном производстве, связанном с воспитанием детей (Часть II) // Психология и право. 2018 № 8. № 3. С. 111 – 122. doi: 10.17759/psylaw.2018080308
7. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. 25 с.
8. Кулаков С.С. Эмоционально-оценочное отношение родителей из высококонфликтных семей друг к другу и ребенку // Психология и право. 2016. Т. 6. № 4. С. 126 – 141.
9. Егоров В.А., Бардиер Г.Л. Мы любим вас обоих // Материалы первой международной научной конференции по проблеме отчуждения родителя. 28-30 мая 2021 года. СПб.: Изд-во «Центр содействия образованию», 2021. С. 135.
10. Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К. Психологическая адаптация детей после развода родителей в зарубежных исследованиях (аналитический обзор) // Российский психиатрический журнал. 2011. № 1. С. 36 – 45.
11. Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К. Социально-психологические особенности высококонфликтных разводов, сопровождающихся судебным спором о порядке воспитания и месте жительства ребенка // Юридическая психология. 2011. № 3.
12. Самыгин С. И., Коновалов В. Н. Конфликтология в социальной работе: учебное пособие. М.: Дашков и Ко,–2019. 300 с.
13. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.
14. Boch-Galhau W. Parental alienation is a serious form of psychological abuse of a child // Mental Health and Family Medicine. 2018. Vol. 14. P. 725 – 739.

15. Garrity C.B., Baris M.A. Caught in the middle: protecting the children of high-conflict divorce // SanFrancisco: Jossey-Bass, 1994. P. 253 – 263.
16. Johnston J.R. High-conflict divorce // The Future of Children and Divorce. 1994. Vol. 4. P. 166 –182.
17. Protecting the Abused Parent and Child: Working With Relational Trauma in Divorce and Separation [Электронный ресурс] // karenwoodall.blog. URL: <https://karenwoodall.blog/2023/09/28/protecting-the-abused-parent-and-child-working-with-relational-trauma-in-divorce-and-separation/>
18. Warshak R. Parental Alienation: Overview, Management, Intervention, and Practice Tips // Journal of the American Academy of Matrimonial Lawyers. 2015. Vol. 28. P. 181 – 248.

References

1. Admakina T.A. Indivisible. How to get divorced but maintain a relationship with your child. Moscow: FLINTA, 2024. 168 p.
2. Baker E.J.L., Fine P.R. Raising children after divorce. What to do if your ex-spouse tries to turn your child against you. St. Petersburg: IG "Ves", 2019. 256 p.
3. Venger A.O. Structure of psychological syndrome. Questions of psychology: journal. 1994. No. 4. P. 89 – 92.
4. Gerasimenko T.S. Eco-friendly divorce: how to protect your child from trauma and get out of the crisis yourself. Rostov-on-Don: Phoenix, 2021. 235 p.
5. Guldan V.V., Sulim O.N., Sukhotin A.A. Legal aspects of the participation of a specialist psychologist in enforcement proceedings related to the upbringing of children (Part I). Psychology and Law. 2018. Vol. 8. No. 2. P. 125 – 137. doi: 10.17759/psylaw.2018080210
6. Guldan V.V., Sulim O.N., Sukhotin A.A. Legal aspects of the participation of a specialist psychologist in enforcement proceedings related to the upbringing of children (Part II). Psychology and Law. 2018 No. 8. No. 3. Pp. 111 – 122. doi: 10.17759/psylaw.2018080308
7. Kalina O.G., Kholmogorova A.B. The Impact of Father's Image on the Emotional Well-Being and Gender Identity of Adolescents. Questions of Psychology. 2007. No. 1. 25 p.
8. Kulakov S.S. Emotional and Evaluative Attitude of Parents from High-Conflict Families to Each Other and the Child.. Psychology and Law. 2016. Vol. 6. No. 4. P. 126 – 141.
9. Egorov V.A., Bardier G.L. We Love You Both. Proceedings of the First International Scientific Conference on the Problem of Parental Alienation. May 28-30, 2021. St. Petersburg: Publishing House "Center for Assistance to Education", 2021. P. 135.
10. Rusakovskaya O.A., Safuanov F.S., Kharitonova N.K. Psychological Adaptation of Children after Parental Divorce in Foreign Studies (Analytical Review). Russian Psychiatric Journal. 2011. No. 1. P. 36 – 45.
11. Rusakovskaya O.A., Safuanov F.S., Kharitonova N.K. Social and psychological features of high-conflict divorces accompanied by a judicial dispute about the procedure for raising and the place of residence of the child. Legal Psychology. 2011. No. 3.
12. Samygin S.I., Konovalov V.N. Conflictology in social work: a tutorial. Moscow: Dashkov i Ko,–2019. 300 p.
13. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psychological and psychiatric examination of judicial disputes between parents about the upbringing and place of residence of the child. Moscow: Genesis, 2011. 192 p.
14. Boch-Galhau W. Parental alienation is a serious form of psychological abuse of a child. Mental Health and Family Medicine. 2018. Vol. 14. P. 725 – 739.
15. Garrity C.B., Baris M.A. Caught in the middle: protecting the children of high-conflict divorce. SanFrancisco: Jossey-Bass, 1994. P. 253 – 263.
16. Johnston J.R. High-conflict divorce. The Future of Children and Divorce. 1994. Vol. 4. P. 166–182.
17. Protecting the Abused Parent and Child: Working With Relational Trauma in Divorce and Separation [Electronic resource]. karenwoodall.blog. URL: <https://karenwoodall.blog/2023/09/28/protecting-the-abused-parent-and-child-working-with-relational-trauma-in-divorce-and-separation/>
18. Warshak R. Parental Alienation: Overview, Management, Intervention, and Practice Tips. Journal of the American Academy of Matrimonial Lawyers. 2015. Vol. 28. P. 181 – 248.

Информация об авторе

Клюев С.В., аспирант, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15, лит. А